

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 81-О07-91

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

« 27 » февраля 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Кудрявцевой Е.П.

судей – Ермолаевой Т.А., Боровикова В.П.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Артемова Э.Н., Бочарова В.Н., Арбузова В.А., Горючкина А.Н., Матвеева Д.В., кассационное представление государственного обвинителя Поповой Т.В. на приговор Кемеровского областного суда от 9 марта 2007 года, по которому

БОЧАРОВ В [REDACTED] Н [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] ранее не
судимый,

осуждён:

по ст. 162 ч. 2 п.п. «а,в» УК РФ (в ред. 1996 г.) к 7 годам 6 месяцам лишения свободы;

по ст. 162 ч. 4 п.п. «а,б» УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы без штрафа;

по ст. 222 ч. 2 УК РФ к 2 годам лишения свободы. По совокупности преступлений, в соответствии со ст. 69 ч. 3 УК РФ назначено 9 лет лишения свободы без штрафа в исправительной колонии строгого режима. По ст. 209 ч. 1 УК РФ оправдан.

АРТЕМОВ Э [REDACTED] **Н** [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый,

осуждён:

по ст. 162 ч. 2 п.п. «а,в» УК РФ (в ред. 1996 г.) к 7 годам лишения свободы;

по ст. 162 ч. 4 п.п. «а,б» УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 7 годам лишения свободы без штрафа. По совокупности преступлений, в соответствии со ст. 69 ч. 3 УК РФ назначено 8 лет лишения свободы без штрафа в исправительной колонии строгого режима. По ст. 209 ч. 2 УК РФ оправдан.

ГОРЮЧКИН А [REDACTED] **Н** [REDACTED], [REDACTED]

осуждён:

по ст. 162 ч. 4 п.п. «а,б» УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 7 годам 8 месяцам лишения свободы без штрафа;

по ст. 222 ч. 2 УК РФ к 3 годам лишения свободы. По совокупности преступлений, в соответствии со ст. 69 ч. 3 УК РФ, назначено 8 лет 6 месяцев лишения свободы без штрафа в исправительной колонии строгого режима. По ст. 209 ч. 2 УК РФ оправдан.

МИШАГИН В [REDACTED] **В** [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

осуждён:

по ст. 162 ч. 4 п.п. «а,б» УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 7 годам лишения свободы без штрафа;

по ст. 222 ч. 2 УК РФ к 2 годам лишения свободы. По совокупности преступлений, в соответствии со ст. 69 ч. 3 УК РФ назначено 8 лет лишения свободы без штрафа в исправительной колонии строгого режима. По ст. 209 ч. 2 УК РФ оправдан.

МАТВЕЕВ Д [REDACTED] **В** [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый:

17.04.03 г. Федеральным судом Приобского района г. Бийска по п. «ж» ч. 2 ст. 112 УК РФ к 1 году лишения свободы, освобождён в октябре 2003 года,

осуждён по ст. 162 ч. 4 п.п. «а,б» УК РФ к 8 годам лишения свободы без штрафа в исправительной колонии строгого режима. По ст. 209 ч. 2 УК РФ оправдан.

АРБУЗОВ В

А

осуждён:

по ст. 161 ч. 3 п.п. «а,б» УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 5 годам лишения свободы без штрафа в исправительной колонии строгого режима.

КОЛЕЧКИН В

В

осуждён:

по ст. 161 ч. 3 п.п. «а,б» УК РФ к 6 годам лишения свободы без штрафа на основании ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 5 лет.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., прокурора Саночкину Е.А., возражавшую против жалоб, поддержавшую представление и полагавшую отменить приговор по доводам, в нём изложенным, объяснения осуждённых Арбузова, Бочарова, Горючкина, возражавших против кассационного представления и просивших снизить наказание, Матвеева, возражавшего против представления, поддержавшего доводы жалобы и полагавшего переквалифицировать его действия со ст. 162 на ст. 116 УК РФ,

Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

согласно приговору суда:

Бочаров и Артемов совершили разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в иное хранилище и помещение.

Бочаров совершил разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества в особо крупном размере, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья и с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, с незаконным проникновением в иное хранилище и помещение, организованной группой.

Артемов совершил разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества в особо крупном размере с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, с незаконным проникновением в иное хранилище и помещение, организованной группой.

Горючкин совершил разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества в особо крупном размере, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия, с применением оружия, с незаконным проникновением в иное хранилище и помещение, организованной группой, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Мишагин совершил разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества в особо крупном размере с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия, с применением оружия, с незаконным проникновением в иное хранилище и помещение, организованной группой.

Матвеев совершил разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества в особо крупном размере с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, с незаконным проникновением в иное хранилище и помещение, организованной группой.

Арбузов и Колечкин совершили грабёж, то есть открытое хищение чужого имущества, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, в особо крупном размере, с незаконным проникновением в иное хранилище и помещение, организованной группой.

Мишагин, Бочаров, Горючкин совершили незаконное приобретение, перевозку, передачу, а Мишагин также незаконное хранение огнестрельного оружия и боеприпасов по предварительному сговору группой лиц.

Преступления совершены ■ ■ ■ ■ ■ при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении (основном и дополнительном) поставлен вопрос об отмене приговора суда ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, нарушения уголовно-процессуального закона, неправильного применения уголовного закона и несправедливости вследствие чрезмерной мягкости назначенного наказания.

Государственный обвинитель указывает, что несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела выразилось в том, что вывод суда об отсутствии в действиях Бочарова, Артемова, Горючкина, Матвеева и Мишагина состава преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, не подтверждается доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, а также выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности осуждённых или

оправданных, на правильность применения уголовного закона и определение меры наказания.

В обоснование своей просьбы государственный обвинитель анализирует показания осуждённых, фактические обстоятельства дела, анализирует содержание описательно-мотивировочной части приговора и считает, что приговор не соответствует требованиям ст. 307 УПК РФ, ссылается на нарушение положений ст. 68 УК РФ при назначении наказания Матвееву, указывает на то, что вследствие незаконного оправдания по ст. 209 УК РФ Бочарову, Горючкину, Артемову, Матвееву и Мишагину назначено чрезмерно мягкое наказание, указывает о нарушении ст. 61 УК РФ в отношении Колечкина и на неправильное в нарушение ст. 308 УПК РФ исчисление срока наказания Мишагину.

В кассационных жалобах:

- осуждённый Артемов приговор считает незаконным, необоснованным и слишком суровым. Утверждает, что преступление 17 апреля 2003 года по шахте [] не совершал, ссылается на дачу явки с повинной и показаний в результате незаконных методов следствия, утверждает о наличии алиби. Суд не учёл заявление свидетеля Ш [] о том, что он не давал показаний, ссылается на непроведение очной ставки со свидетелем С []. Считает, что за преступление 18.01.05 г. по шахте [] осуждён слишком сурово, без учёта его роли в преступлении.

Просит отменить приговор. По эпизоду преступления на шахте [] оправдать, а его действия по шахте [] со ст.162 ч.4 УК РФ переквалифицировать на ст.158 ч.4 УК РФ.

Осуждённый Бочаров просит отменить приговор и прекратить дело по эпизоду 17 апреля 2003 года, по эпизоду 18 января 2005 года в части осуждения по ст.222 ч.2 УК РФ уголовное преследование прекратить за отсутствием состава преступления со ст.162 ч.4 УК РФ переквалифицировать его действия на ст.158 УК РФ.

В обоснование просьбы ссылается на то, что в ходе судебного заседания свидетель Ж [] отказался от ранее данных показаний, но суд не принял во внимание противоречий в его показаниях; необоснованно суд сослался на показания осуждённого Артёмова в ходе следствия, т.к. он их дал под давлением органов следствия;

Протокол допроса свидетеля Ш [] в ходе следствия сфальсифицирован, нет данных о том, что ленты, похищенные с шахты хранились у свидетеля Б []; считает, что суд необоснованно отверг доводы о незаконных методах следствия; считает, что суд неправильно квалифицировал

его действия как разбойное нападение, поскольку о наличии обреза он не знал и договорённости о разбойном нападении не было, речь шла только о краже; считает, что его действия надо квалифицировать по ст.158 ч.4 УК РФ. Считает, что суд не в полной мере исследовал все доводы осуждённых, что могло повлиять на справедливое решение суда.

Осуждённый Арбузов просит изменить приговор. Анализируя содержание приговора, изложенные в нём фактические обстоятельства дела, считает, что выводы суда не соответствуют обстоятельствам дела. Со ссылкой на показания других осуждённых делает вывод о том, что он может нести ответственность лишь по ст.158 УК РФ.

Ссылается на недоказанные методы следствия, в связи с которыми осуждённые оговорили себя. Считает, что суд нарушил ст.60 УК РФ, назначив слишком суровое наказание без учёта положения его семьи и данных о личности.

Осуждённый Горючкин считает приговор необоснованным. Считает, что суд необоснованно сослался на показания осуждённых на следствии, т.к. они получены в результате незаконных методов следствия. Не отрицал вины в разбойном нападении на шахту "[REDACTED]", просит приговор изменить и, применив ст.64 УК РФ, снизить наказание.

Осуждённый Матвеев просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, считая, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, анализируя собранные по делу доказательства, содержание описательно-мотивировочной части приговора, считает, что она содержит ссылки на недопустимые доказательства, не опровергнуто алиби, не разрешены имеющиеся противоречия. На основе анализа норм права, делает вывод о незаконности приговора.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб и представление, судебная коллегия находит приговор подлежащим отмене с направлением дела на новое рассмотрение. Приговор признаётся законным и обоснованным в соответствии со ст. 297 УПК РФ если он соответствует требованиям настоящего кодекса.

В соответствии со ст.381 УПК РФ приговор признаётся несоответствующим фактическим обстоятельствам дела, если выводы суда не подтверждены приведёнными в приговоре доказательствами.

Суд обоснованно пришёл к выводу о том, что группа, созданная Бочаровым, куда помимо него (Бочарова) входили Артемов, Горючкин, Матвеев и Мишагин, представляла собой устойчивую организованную группу

из двух и более лиц, предварительно объединившихся для совершения вооружённого нападения в целях хищения имущества ОАО «[REDACTED]».

Вместе с тем, как обоснованно указано в представлении, вывод суда об отсутствии у группы признака вооружённости сделан без учёта всех исследованных по делу доказательств, содержит существенные противоречия, то есть, не соответствует фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Как следует из доказательств, исследованных в суде, устойчивая организованная группа Бочарова была вооружена обрезом, предоставленным Мишагиным и использованным при нападении непосредственно Горючкиным.

Все члены банды ещё до нападения располагали информацией об имеющемся оружии - обрезе, допускали возможность его использования, более того, желали его использовать, чтобы сломить сопротивление охраны шахты.

Как следует из показаний Горючкина в ходе предварительного расследования (т. 1 л.д. 254, 261, т. 2 л.д. 110, т. 5 л.д. 281), Бочаров и Артемов ещё до нападения на шахту говорили Горючкину и Матвееву, что для нападения необходимо достать «ствол» (оружие) для устрашения охраны, оружие было поручено достать В [REDACTED], то есть Мишагину. Перед нападением в машине Мишагина Горючкин в присутствии Мишагина, Артемова, Бочарова, по их предложению, осматривал обрез, проверял его работоспособность. Кроме обреза в мешке было ещё 10 патронов к нему. По дороге на шахту Бочаров в машине Мишагина в присутствии Мишагина, Артемова, Горючкина, Матвеева, В [REDACTED] взял обрез себе, сказал, что передаст его Горючкину, когда приедут на место. Бочаров говорил, что образ принадлежит В [REDACTED], после нападения они заберут его себе. После того, как вышли из машины, Горючкин зарядил в обрез патрон.

Из показаний Мишагина на предварительном следствии (т. 2 л.д. 2-10) следует, что Бочаров предложил ему пойти с ними (Артемовым, Бочаровым, Матвеевым и Горючкиным) «на дело» и попросил обрез для устрашения охраны. В ночь нападения Мишагин положил обрез с патронами в свою машину «[REDACTED]», куда сели Бочаров, Артемов, Матвеев и Горючкин. Один из «а [REDACTED]» зарядил обрез и взял его и оставшиеся патроны с собой.

Из явки с повинной Бочарова (т.1 л.д. 198), из показаний Бочарова на предварительном следствии (т. 1 л.д. 207, 217) следует, что 17 января 2005 года перед нападением все собрались, В [REDACTED] (Мишагин) сказал, что нашёл обрез, перед нападением Бочаров знал, что Мишагин взял обрез, чтобы передать «а [REDACTED]», заранее в машине обговорили, что охрану на себя берёт Артемов с «а [REDACTED]», обрез был у Горючкина.

Из явки с повинной Матвеева (т. 4 л.д. 8) следует, что Бочаров и Артемов отвели Горючкину и Матвееву роль «боевиков», нейтрализующих охрану, Горючкину дали обрез и патроны для устрашения охраны.

Таким образом, из показаний Горючкина, Мишагина, Бочарова, Матвеева на предварительном следствии следует, что Бочаров, Артемов, Горючкин, Матвеев, Мишагин знали о наличии обреза у Горючкина и не просто допускали возможность его применения, а желали его применить для ликвидации сопротивления охраны. Применение обреза планировалось заранее, ещё до нападения, все знали, что обрез принадлежал Мишагину и находился в его машине [REDACTED]». Все (Бочаров, Артемов, Матвеев, Мишагин) были очевидцами того, что в машине у Мишагина Горючкин проверял работоспособность обреза.

Явки с повинной Бочарова и Матвеева, показания Горючкина, Мишагина, Бочарова в ходе предварительного расследования исследованы в судебном заседании и приведены в приговоре в качестве доказательств вины осуждённых.

Согласно заключению эксперта-криминалиста, обрез, использованный в ходе разбойного нападения на шахте [REDACTED], и изъятый у Б [REDACTED], является огнестрельным оружием, пригодным к целевому применению - производству выстрелов, что отвечает обязательному признаку банды - вооружённости.

Банда признаётся вооружённой при наличии оружия хотя бы у одного из её членов и осведомлённости об этом других членов банды.

Таким образом, вывод суда об отсутствии в действиях Бочарова, Артемова, Горючкина, Матвеева и Мишагина состава преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, сделан без учёта имеющихся в деле доказательств.

Кроме того, изложенные в приговоре выводы суда относительно вооружённости группы содержат существенные противоречия, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности осуждённых или оправданных, на правильность применения уголовного закона и определение меры наказания.

Так, суд в приговоре (стр. 82) признал установленным, что нападение на охранников ОАО «[REDACTED]» совершено с оружием и, вместе с тем, указал, что «данных, что устойчивая организованная группа отличалась признаком вооружённости, нет».

Выводы суда о том, что «органы предварительного следствия не установили, могли ли другие члены организованной группы, кроме Горючкина,

в достаточной степени быть осведомлёнными относительно наличия оружия у Мишагина и относительно возможности его использования при нападении» (стр. 83) противоречат выводам суда, изложенным на стр. 9 приговора о том, что «умыслом Бочарова, Артемова, Горючкина, Матвеева, Мишагина охватывалось, что хищение будут совершать путём вооружённого разбоя».

Показания Горючкина в ходе предварительного расследования о наличии двух вариантов вооружения (у Бочарова и у Артемова) не могут быть положены в основу выводов суда, поскольку не влияют на квалификацию, не подтверждаются иными исследованными по делу доказательствами и, более того, суд, как следует из выводов, изложенных на стр. 46 приговора, взял во внимание и положил в основу приговора иные показания Горючкина о том, «что «ствол» поручили Мишагину, оружие на место преступления доставил Мишагин».

Нельзя не согласиться и с доводами кассационного представления о том, что выводы суда о том, что «... подсудимые совершили разбойное нападение с применением оружия и не более того», что «в течение всего времени с момента образования устойчивой организованной группы вплоть до начала исполнения запланированного преступления велись лишь разговоры о том, что оружие обязательно будет, но этого не достаточно для признания того, что все члены организованной группы вооружились...» (стр. 83 приговора), содержат существенные противоречия, сделаны без учёта имеющихся в деле доказательств.

Суд обоснованно пришёл к выводу о необходимости квалифицировать действия Бочарова, Артемова, Горючкина, Матвеева, Мишагина по эпизоду хищения имущества ОАО «[REDACTED]» по ст. 162 УК РФ, но, вместе с тем, в описательно-мотивировочной части приговора (стр. 75) в обоснование своего вывода суд указал, что Бочаров, Артемов, Горючкин, Матвеев, Мишагин заранее договорились об открытом хищении чужого имущества, что указывает на виновность осуждённых в грабеже, а не в разбойном нападении. Таким образом, выводы суда содержат существенные противоречия, которые могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности осуждённых, на правильность применения уголовного закона и определение меры наказания.

Также противоречие выводов суда выразилось и в том, что, согласно резолютивной части приговора, Горючкин признан виновным и осуждён по эпизоду хищения имущества ОАО «[REDACTED]» по ст. 162 ч.4 п.п. «а,б,в» УК РФ, в то время как, согласно описательно-мотивировочной части приговора (стр. 75), суд счёл, что действия Горючкина «следует квалифицировать, как открытое хищение чужого имущества», что соответствует составу преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ, а не ст. 162 УК РФ.

Противоречивыми являются выводы суда и о наличии в действиях Бочарова, Артемова, Горючкина, Матвеева, Мишагина по эпизоду хищения в ОАО «[REDACTED]» квалифицирующего признака «применение насилия, опасного для жизни или здоровья».

Суд пришёл к выводу, что Бочаров, Артемов, Горючкин, Матвеев, Мишагин совершили нападение в целях хищения имущества ОАО «[REDACTED]» с применением насилия, опасного для жизни и здоровья (стр. 75 приговора). Вместе с тем, на стр. 76 приговора суд указал, что нет доказательств того, что «подсудимые имели умысел использовать свойства оружия для поражения живой цели...», а на стр. 78 приговора суд указывает, что «насилие, опасное для жизни и здоровья, угроза такого насилия исходили от применения оружия (обреза), все остальные повреждения (ссадины, кровоподтёки у Д [REDACTED], К [REDACTED]), в том числе, сцепление рук наручниками, не повлекли расстройства здоровья, не являются опасными для жизни и здоровья и не создавали возможности его причинения».

Таким образом, выводы суда, изложенные в приговоре, относительно наличия в действиях Бочарова, Артемова, Горючкина, Матвеева, Мишагина по эпизодам хищения в ОАО «[REDACTED]» квалифицирующего признака «применение насилия, опасного для жизни и здоровья», содержат существенные противоречия, которые влияют на решение вопроса о виновности осуждённых, на правильность применения уголовного закона и определение меры наказания.

Суд в нарушение ст. 370 УПК РФ надлежаще не мотивировал в приговоре свой вывод о наличии в действиях Бочарова, Артемова, Горючкина, Матвеева, Мишагина по эпизоду хищения в ОАО «[REDACTED]» квалифицирующего признака «применение насилия, опасного для жизни и здоровья», не указал, по каким мотивам он признал насилие, применённое к потерпевшим Д [REDACTED] и К [REDACTED] опасным для жизни и здоровья.

Выводы суда о том, что насилие, опасное для жизни и здоровья, исходило только от оружия (обреза), сделаны без учёта тех обстоятельств, что для устранения сопротивления охраны шахты группой был привлечён не только вооружённый обрезом Горючкин, но и физически сильный, дважды чемпион по рукопашному бою Матвеев, которому, как спортсмену, со слов Горючкина, оружие было не обязательно, так как он может обойтись и приёмами рукопашного боя (показания Горючкина, т. 1 л.д. 261-275) и, который в ходе разбойного нападения тоже применял насилие, а именно руками и ногами наносил многочисленные удары потерпевшим в различные части тела, в том числе, и в жизненно важные органы (в лицо, грудь, живот). Таким образом, суд не учёл обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

Суд придя к выводу, что Бочаров, Артемов, Горючкин, Матвеев, Мишагин, Арбузов и Колечкин совершили хищение чужого имущества в особо крупном размере (стр. 81 приговора), в основу этого вывода сослался на показания Горючкина, Мишагина и Колечкина.

Вместе с тем, доказательства, на основе которых суд сделал вывод о наличии «особо крупного размера» противоречивы, и хотя они имеют существенное значение для выводов суда о наличии либо отсутствии указанного квалифицирующего признака, суд в приговоре не указал, по каким основаниям он принял одни из этих доказательств и отверг другие.

Так, в обоснование своего вывода о наличии особо крупного размера хищения суд сослался на показания Горючкина в ходе предварительного расследования (т. 1 л.д. 261-275), однако, эти показания Горючкин в судебном заседании не подтвердил.

Суд также сослался на показания Мишагина в ходе предварительного следствия (т. 2 л.д. 2-10), однако, в суде Мишагин заявил, что вообще не знал о том, что именно увозили с шахты, соответственно, не мог знать о стоимости похищенного.

Суд сослался на показания Колечкина на предварительном следствии (т. 1 л.д. 114-116), однако в суде Колечкин пояснил, что о стоимости резины он на момент хищения ничего не знал, узнал только после задержания.

Таким образом, показания Горючкина, Мишагина, Колечкина в суде и на предварительном следствии относительно цели завладения имуществом в особо крупном размере, как доказательства, имеют существенное значение для выводов суда, являются противоречивыми. Несмотря на противоречивость названных доказательств, суд в приговоре не указал, по каким основаниям он принял одни из этих доказательств (показания Горючкина, Мишагина, Колечкина на следствии) и отверг другие (показания Горючкина, Мишагина, Колечкина в суде), что свидетельствует о несоответствии выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Кроме того, в нарушение ст.307 УПК РФ, суд в приговоре не дал оценки другим доказательствам, касающимся размера похищенного и целей хищения, а именно, показаниям других подсудимых в суде и на предварительном следствии. Так, суд не дал оценки показаниям Бочарова в суде о том, что о стоимости похищенного он не знал. В нарушение ст.307 УПК РФ показания Бочарова, данные в суде, изложены в приговоре неполно, его показания о неосведомлённости о стоимости ленты в приговоре судом не приведены и не оценены.

В соответствии со ст.307 УПК РФ, описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Давая оценку показаниям Артемова (стр.39 приговора), суд принял в качестве достоверных доказательств показания Артемова на предварительном следствии, изложенные в т.1 л.д.180-187, явку с повинной в т.1 л.д.172-174, показания в т.1 на л.д.188-190, и отверг показания, данные на очной ставке с Матвеевым (т.3 л.д.216-217), сославшись лишь на то, что такие показания Артемова в ходе очной ставки опровергаются его же показаниями, признанными судом достоверными.

Таким образом, суд нарушил требования ст.307 УПК РФ и не привёл должной мотивировки своих выводов относительно недостоверности показаний Артемова в ходе очной ставки с Матвеевым.

Суд допустил нарушение ст.307 УПК РФ, и давая оценку показаниям Горючкина (стр.45 приговора) и признавая неправдивыми его показания в ходе судебного заседания; давая оценку показаниям Матвеева (стр.49 приговора) и исключая из числа достоверных доказательств показания Матвеева на очной ставке с Артемовым, с Горючкиным в той части, что в ночь с 17 на 18 января 2005 г. в г. [REDACTED] [REDACTED] он не находился, давая оценку показаниям Мишагина (стр.51 приговора) и отвергая его показания в ходе судебного заседания: суд не указал в приговоре, по каким мотивам он отвергает показания Горючкина и Мишагина в ходе судебного заседания, а также показания Матвеева на очной ставке с Артемовым и с Горючкиным о том, что в ночь с 17 на 18 января 2005 г. в г. [REDACTED] [REDACTED] он не находился

В нарушение ст.307 УПК РФ суд не дал оценки показаниям Бочарова на предварительном следствии (т.2 на л.д.104-105) о том, что шахтовые ленты намеревались вывозить тайно, применять насилие к охране, тем более, стрелять не собирались (стр. 36 приговора). Такие показания Бочарова противоречат его же показаниям, изложенным в явке с повинной (т.1 л.д.198-201). Суд же в приговоре не мотивировал, почему он отдал предпочтение показаниям Бочарова, изложенным в т.1 л.д.207-213, 198-201 (явка с повинной), 217-220, и отверг показания, изложенные в т.2 на л.д.104-105.

В нарушение ст.307 УПК РФ суд не дал оценку показаниям свидетеля Б [REDACTED] в суде (стр.73 приговора) и не указал, каким именно показаниям свидетеля Б [REDACTED] он отдаёт предпочтение – в суде или на предварительном следствии.

Изложенные выше нарушения уголовно-процессуального закона являются существенными, поскольку могли повлиять или повлияли на

постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, кроме того, влекут несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, поскольку при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, в приговоре не указано, по каким основаниям суд принял одни из этих доказательств и отверг другие.

В нарушение ст.307 УПК РФ суд должным образом не мотивировал в приговоре свой вывод о наличии в действиях Арбузова и Колечкина состава преступления, предусмотренного ст.161 УК РФ, более того, выводы суда относительно квалификации действий Арбузова Колечкина содержат существенные противоречия, которые могли повлиять на решение вопроса о виновности осужденных, на правильность применения уголовного закона и определение меры наказания. Так, суд счёл, что действия Арбузова и Колечкина должны быть квалифицированы как открытое хищение чужого имущества с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья. Вместе с тем, на стр.80 приговора суд указал, что «Бочаров, Артемов, Горючкин, Матвеев, Мишагин, Арбузов, Колечкин действовали организованной группой, которую характеризовали предварительный сговор и устойчивость, они заранее объединились в группу, сплотились, имели единство преступных замыслов для совершения нападения ...», что противоречит выводам суда о необходимости квалификации действий Арбузова и Колечкина, как открытого хищения чужого имущества, кроме того, в приговоре надлежало не мотивировать вывод о применении Арбузовым и Колечкиным насилия, не опасного для жизни и здоровья.

При оценке показаний Арбузова на предварительном следствии (стр.52 приговора) суд допустил несоответствие выводов фактическим обстоятельствам уголовного дела. Давая оценку показаниям Арбузова в приговоре, суд пришёл к выводу, что Арбузов знал о том, что приехавшие с Алтая парни будут применять насилие к охранникам шахты. Однако, из показаний Арбузова, изложенных в приговоре, это не следует. Осведомленность Арбузова о нападении и готовящемся применении насилия к охранникам подтверждается другими доказательствами, исследованными по делу, но не показаниями Арбузова.

Суд переквалифицировал действия Бочарова, Горючкина и Мишагина с ч.3 ст.222 УК РФ на ст.222 ч.2 УК РФ, но свой вывод о совершении Бочаровым, Горючкиным, Мишагиным незаконного приобретения, перевозки, передачи огнестрельного оружия и боеприпасов группой лиц по предварительному сговору в нарушение ст.307 УПК РФ надлежало не мотивировать.

В соответствии со ст.307 УПК РФ, описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния,

признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления.

Мишагин признан судом виновным, в том числе, и в том, что 17.01.05 г. он незаконно предоставил Бочарову и Горючкину во временное пользование оружие и боеприпасы (стр.84 приговора). Вместе с тем, в нарушение ст.307 УПК РФ в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора (стр.10) суд указал, что 17.01.05 г. Бочаров и Горючкин сели в машину к Мишагину и незаконно временно завладели обрезом и патронами, что противоречит изложенным выше выводам суда. Такое нарушение уголовно-процессуального закона является существенным, поскольку влияет на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора. Кроме того, такое нарушение уголовно-процессуального закона повлекло несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, выразившееся в том, что выводы суда, изложенные в приговоре, относительно виновности Бочарова, Горючкина и Мишагина в преступлении, предусмотренном ст.222 УК РФ, содержат существенные противоречия, которые могли повлиять на решение вопроса о виновности осужденных, на правильность применения уголовного закона и определение меры наказания.

По эпизоду хищения с шахты «[REDACTED]» от 17.04.03 г. действия Бочарова и Артемова судом квалифицированы по ст.162 ч.2 п.п.«а,в» УК РФ (в ред. 1996 г.) как разбойное нападение с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья. Вместе с тем, суд надлежаще не мотивировал в приговоре свой вывод о том, что угроза металлической ножкой от табурета является опасной для жизни и здоровья потерпевших. В обоснование своего вывода относительно опасности угрозы для жизни и здоровья суд сослался на показания потерпевшего К[REDACTED] в суде о том, что характер орудия преступления (металлического предмета), его демонстрация были восприняты им как реальная опасность для жизни и здоровья, что, увидев металлическую ножку, он опасался за свою жизнь, понимал, что защитить себя не сможет, поскольку был связан (стр.26 приговора). Однако, в нарушение ст.307 УПК РФ суд не привёл в приговоре такие показания потерпевшего К[REDACTED] данные им в судебном заседании.

Отрицание причастности к хищению конвейерной ленты с территории ОАО «[REDACTED]» Бочаровым и Артемовым в суде, показания Бочарова на предварительном следствии (т.4 л.д.250-251) в той части, что в ночь на 17.04.03 г. он лишь подвёз на своей машине [REDACTED] к шахте ОАО «[REDACTED]» Ж[REDACTED]. и мужчину по имени С[REDACTED], высадил их из машины и сразу же уехал домой, а его машину видели в ночь на 17.04.03 г. в районе шахты лишь потому, что машина сломалась, и он её ремонтировал в д. [REDACTED] (в полутора километрах от шахты) до пяти часов утра, а также показания Артемова в качестве подозреваемого от 22.06.04 г.

(т.4 л.д.269-270) в той части, что в ночь на 17.04.03 г. он находился за пределами г. [] суд отверг, как недостоверные и не соответствующие действительности, однако, в нарушение ст.307 УПК РФ мотивы своего решения в приговоре не привёл (стр.18 приговора).

Суд пришёл к выводу, что именно Бочаров, действуя в соответствии с распределёнными ролями, демонстрировал имеющуюся в руках металлическую ножку от табурета, угрожая потерпевшим применением насилия, опасного для жизни и здоровья. Вместе с тем, такой вывод суда в приговоре не мотивирован. Бочаров в ходе предварительного следствия и в суде отрицал своё участие в хищении в ОАО « [] », Артемов признательные показания, данные на следствии, в судебном заседании не подтвердил. Потерпевших В [] в судебном заседании не мог с уверенностью сказать, у кого именно из нападавших был топор, а у кого металлическая ножка от табурета (стр.7 протокола судебного заседания), не указывал конкретно на Бочарова, как на нападавшего с металлической ножкой от табурета в руках, и потерпевший К [] (стр.11-12 протокола судебного заседания), не уличают напрямую Бочарова в демонстрации металлической ножки и другие доказательства, приведённые в приговоре, а именно, показания Ж [] свидетеля Р [] показания потерпевшего К [] на очной ставке с Ж [] .

На очной ставке с Ж [] (т.4 л.д.192-195) потерпевший К [] пояснял, что самым активным при нападении был мужчина, у которого в руках была металлическая ножка, этот же мужчина передал Ж [] топор. На очной ставке с Ж [] (т.4 л.д.183-187) потерпевший В [] пояснял, что активно и агрессивно вёл себя мужчина, который передал топор Ж [] . Ж [] на предварительном следствии (т.5 л.д.20-24, 129-130) пояснял, что топор ему передал Бочаров и сказал следить за охранниками, если что, бить топором. Суд в приговоре перечисленным доказательствам должной оценки не дал, свой вывод о виновности именно Бочаров в демонстрации металлической ножки потерпевшим не мотивировал.

Кроме того, при назначении наказания Матвееву, в нарушение требований Общей части Уголовного кодекса РФ ст.68 УК РФ; в резолютивной части приговора суд указал, что назначает наказание Матвееву с применением ч.2 и ч.3 ст. 68 УК РФ, которые предусматривают различный порядок назначения наказания при рецидиве преступлений. Неправильное применение уголовного закона повлекло несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, выразившееся в том, что выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые могли повлиять на определение меры наказания осужденному Матвееву, поскольку, согласно описательно-мотивировочной части приговора (стр.86 приговора), суд счёл возможным назначить наказание Матвееву с применением ч.3 ст.68 УК РФ, что исключает применение правил ч.2 той же статьи.

Судом не учтены требования ст.61 УК РФ, поскольку он не принял во внимание при назначении наказания Колечкину наличие на его иждивении несовершеннолетнего ребёнка.

В нарушение ст.308 УПК РФ суд неправильно указал в приговоре дату, с которой следует исчислять срок наказания осужденному Мишагину, который был взят под стражу из зала суда 9.03.07 г. и ранее находился под подпиской о невыезде.

При новом рассмотрении должны быть учтены и оценены доводы о том, что вследствие оправдания Бочарова, Артемова, Горючкина, Матвеева, Мишагина по ст.209 УК РФ, суд назначил им несправедливое ввиду чрезмерной мягкости наказание, не соответствующее тяжести преступления и личности осужденных.

При таких обстоятельствах приговор не может быть признан законным и обоснованным и подлежит отмене с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

С учётом того, что приговор отменяется по доводам кассационного представления, судебная коллегия не даёт оценки доводам кассационных жалоб и считает, что они подлежат рассмотрению и оценке при новом судебном разбирательстве. Оснований для изменения меры пресечения в отношении осуждённых, коллегия не усматривает.

В силу изложенного, руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Кемеровского областного суда от 9 марта 2007 года в отношении Бочарова В. [] Н. [] Артемова Э. [] Н. [] Горючкина А. [] Н. [], Мишагина В. [] В. [] Матвеева Д. [] В. [], Арбузова В. [] А. [] и Колечкина В. [] В. [] отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе судей.

Меру пресечения Бочарову В.Н., Артемову Э.Н., Горючкину А.Н., Матвееву Д.В., Арбузову В.А. оставить содержание под стражей. Колечкину В.В. и Мишагину В.В. – подписку о невыезде, освободить Мишагина В.В. из-под стражи.

Председательствующий []

Судьи []